

Лин Чэн наконец смог открыть глаза. Вокруг стояли сотрудники, которые еле сдерживали слёзы, особенно девушки — макияж у них был почти размазан.

Он поднял взгляд на Линь Хайяна: «...»

«... Уф, спасибо, спасибо, режиссёр...» Линь Хайян не мог остановиться, он всё ещё плакал, его большие глаза словно открытые шлюзы, из которых лились потоки слёз: «Ик, это... всё закончилось?»

Шэнь Лю сказал: «Закончилось, ты сыграл замечательно. Эй, перестань плакать, перестань...»

Раньше Линь Хайян играл свои сцены только благодаря помощи Лин Чэна, и он всегда оставался немного отстранённым. Но теперь, когда ему пришлось взять на себя главную роль, он заранее изучил информацию в интернете:

Актёрская игра требует полной концентрации, нужно стать своим персонажем!

Хотя Линь Хайян был единственным ребёнком, но, представив, что его старший брат умер, и его ещё и унижают, не давая похоронить, а Лин Чэн лежит перед ним бледный и безжизненный, он почувствовал глубокую печаль и начал рыдать всё громче: «Режиссёр, режиссёр, я не могу остановиться, мне так плохо!!»

Шэнь Лю: «... Хайян, отдохни немного.»

Лин Чэна, которого уже помогали снять грим, привлекли звуки. Он увидел, что Линь Хайян всё ещё сидит перед ним, всхлипывая: «Спасибо, спасибо, режиссёр... Я отдохну, я не буду больше плакать, не буду, уф, правда не могу!!!»

Лин Чэн молча протянул ему пачку салфеток. Линь Хайян взял их, посмотрел на него и, словно что-то в нём снова сработало, начал рыдать ещё сильнее: «Спасибо, брат Лин... Брат, мой брат, мне так плохо, уф, я не могу...»

Лин Чэн, глядя на покрасневшие нос и глаза Линь Хайяна, вдруг вспомнил его милый стикер с плачущим кроликом.

Эй, да они почти одинаковые.

Лин Чэн, с этими легкомысленными мыслями, нежно погладил кудрявую голову Линь Хайяна, чтобы утешить его, и услышал, как громкость его плача внезапно увеличилась, что заставило его невольно тронуть уголки губ.

.

Изначально у Линь Хайяна должна была быть ещё одна сцена днём, но его «шквал слёз» так напугал режиссёра, что он плакал больше часа без остановки, и, как только Лин Чэн заговаривал с ним, он начинал рыдать ещё громче. В итоге ему дали полдня отдыха, чтобы он мог прогуляться и успокоиться.

Менеджер купил ледяной компресс, чтобы уменьшить опухшие глаза, и, прикладывая его, бормотал: «Хватит, перестань плакать!»

Линь Хайян, вспомнив Лин Чэна, снова нахмурился, и его губы задрожали, готовые снова разрыдаться, но менеджер быстро закрыл ему рот рукой: «Заткнись!»

Линь Хайян с детства жил без особых трудностей, и его семья всегда была здорова, поэтому сцена с потерей близкого человека, которую он играл, вызвала у него такое сильное горе, что слёзы лились, как из ведра, и остановить их было невозможно.

Менеджер ушёл, а Линь Хайян, с плачущим лицом, взял телефон, открыл Литературный городок «Маленький зелёный» и зашёл в закладки, чтобы почитать фанфики и утешить свою раненую душу.

«Невинность» уже подходила к концу, и Линь Хайян специально не читал её последние главы, чтобы прочитать их за один раз. Но сейчас, открыв её, он увидел, что рейтинг упал до 6,5.

«...»

У него возникло плохое предчувствие.

Менеджер вернулся, убрал ледяной компресс и удивился: «Что опять случилось?»

Товарищ Линь Хайян, которого только что успокоили, снова был на грани слёз, лежа в кресле, как рыба на берегу, и тихо плакал.

Линь Хайян, сжимая телефон, наконец не выдержал и зарыдал: «Опять плохой конец! Опять плохой конец!! Я поставлю ей минус!! На каждую главу!!!»

Менеджер: «?»

Несмотря на это, когда Линь Хайян вечером оставлял комментарий, он всё же поставил два балла, мило умоляя:

Тяньтянь Сяншан: Автор, в следующий раз напишите счастливый конец!! QAQ

За окном машины листья деревьев опадали, и один из них плавно приземлился на лицо Линь Хайяна, заставив его чихнуть.

После завершения съёмок роли Шэнь У Лин Чэн покинул съёмочную площадку, что немного облегчило Линь Хайяну жизнь, ведь он был человеком с долгой памятью (?) и каждый раз, видя Лин Чэна, хотел плакать, а это было бы слишком неловко.

Съёмки «Записей чистых облаков» продолжались стабильно, и до завершения его части оставалось всего несколько сцен. Сейчас снимали эпизод, где главные герои вместе с Шэнь Люлю ищут мать, и он всегда снимался аккуратно, без проблем.

Фанаты тоже начали скучать, и компания решила, что он должен перейти на актёрскую карьеру, поэтому концертов становилось всё меньше, почти не осталось, и фанаты могли только пересматривать старые записи. Из-за отсутствия новостей о паре страница Линь Хайяна в социальных сетях была полна уныния, будто окутана тучами.

«Хайян, быстрее!» — менеджер подгонял его за дверь, указывая на свои губы, чтобы тот надел маску: «Давай, быстрее!»

Линь Хайян всегда жил в своём доме, но в последнее время, когда у него появилось свободное время, он обнаружил, что его дом окружён папарацци. Даже когда он выходил в шлёпанцах и шортах выносить мусор, его фотографировали, а однажды ночью, когда он отдыхал, он заметил, как папарацци карабкаются по водосточной трубе к его окну (они жили на втором

этаже), что чуть не убило его от страха, и он начал готовиться к переезду.

«Иду.» — Линь Хайян надел шапку и маску, оставив видимыми только свои слегка опущенные щенячи глаза, и потащил большой чемодан: «Подожди меня!»

Менеджер не стал помогать ему с вещами, а просто шутил, идя задом наперёд: «Ты знаешь, сколько у тебя денег на карточке?»

Линь Хайян покачал головой: «Не очень.»

Менеджер ухмыльнулся: «Почти ничего не осталось.»

Линь Хайян: «!!!»

«Как так?» — Линь Хайян смущённо потянул свои волосы: «Этого не может быть!»

Менеджер только подливал масла в огонь, насмехаясь: «Ты знаешь, сколько стоят десять Груш X PLUS? Ты знаешь, сколько ты зарабатываешь на съёмках «Записей чистых облаков»? Они выбрали тебя, потому что ты дешёвый! Ты, брат, самый неудачный из всех, кого я вёл. Ты раздал бонусы фанатам и остался без денег, молодец!»

Линь Хайян, как наивный ребёнок, вообще не знал, что такое финансы, и, подумав, понял, что менеджер прав, смущённо опустил голову: «Брат Цзи, у меня нет денег...»

Менеджер погладил его кудрявые волосы и улыбнулся: «Поэтому нужно хорошо работать и зарабатывать. За аренду жилья компания заплатит за тебя.»

Линь Хайян кивнул, но его шаги с тяжёлым чемоданом стали ещё медленнее, и он подумал:

Говорят, что звёзды богатые, а я тут ещё и доплачиваю...

Менеджер привёл его в старый район, хотя он был построен всего несколько лет назад и когда-то считался лицом города, и не каждый мог там купить жильё.

Потом в пригороде построили виллы, и богатые переехали туда, а этот район, благодаря своей системе безопасности, стал популярен среди знаменитостей.

Линь Хайян тащил чемодан, громыхая. Его вещей было не так много, но мама Ян набила его всякими странными бытовыми мелочами, которые грохотали при каждом шаге.

У входа их остановил охранник. Линь Хайян, как деревенский парень, оглядывался по сторонам: «Брат Цзи, я вижу ведущего с телеканала «Унитаз»!! Могу я взять автограф?!!»

«... Ты можешь быть хоть немного серьёзным?» — менеджер посмотрел на него с укором, показал охраннику пропуск и повёл Линь Хайяна вперёд, оглядываясь на его задыхающийся и слюнявый вид, словно вёл большую собаку, которая тащится за ним.

Менеджер поднял его на двадцать восьмой этаж, и Линь Хайян снова спросил: «Брат Цзи, я буду жить на двадцать восьмом этаже?»

Менеджер посмотрел на него: «А зачем бы я тебя сюда привёл?»

Линь Хайян замолчал, его пальцы слегка сжались от нервов, а менеджер посмотрел на него, как на своего вечно ошибающегося глупого сына.

«Хотя это и не новое здание, но здесь довольно приятно,» — менеджер открыл дверь, передал ему ключи и сказал: «Здесь есть панорамное окно, балкон, кухня и гардеробная, обустройся.»

Панорамное окно с лёгкими голубовато-розовыми шторами, с которого можно было видеть людей внизу, словно маленьких муравьёв. Менеджер позвал Линь Хайяна: «Подойди, запомни дорогу.»

<http://bllate.org/book/16280/1466110>